

Понятие "дружба" в сочинениях Иоанна Солсберийского

Мастяева Ирина Николаевна

Студент

НИУ ВШЭ, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: mastyaeva.irina@yandex.ru

XII в. иногда называют «веком дружбы», и это не случайно [McGuire, 2010, P. 243]. Период одного из средневековых ренессансов, XII в. стал временем, когда впервые со времен античности значительно увеличилось число образованных людей, что логично привело как к расширению дружеских связей (которые теперь можно было поддерживать на расстоянии с помощью писем), так и к усилению традиции их анализа.

Данное исследование посвящено анализу представлений о дружбе магистра Иоанна Солсберийского на основе его сочинений.

Иоанн Солсберийский (ок. 1115–1180 гг.) родился в Англии, в г. Старый Сэрум. Здесь он получил начальное образование, а затем в течение двенадцати лет обучался свободным искусствам во Франции. Около 1148 г. по протекции Бернарда Клервосского Иоанн стал секретарем примаса английской церкви архиепископа Теобальда Кентерберийского, а после смерти последнего – его преемника Томаса Бекета. Вместе с впадшим в королевскую немилость архиепископом он отправился в ссылку, а после совместного возвращения стал свидетелем убийства Бекета. Иоанн закончил свои дни епископом Шартра, заняв эту кафедру за четыре года до смерти по приглашению французского короля Людовика VII.

Наследие Иоанна отличает неплохая сохранность. До наших дней дошли четыре его трактата («Металогикон» [n6], «Поликратик» [n3], «Воспоминания о папской курии» [n4] и «Этика» [n2]) и обширная коллекция писем: 304 послания [n5]. В сочинениях Иоанна Солсберийского нашли свое отражение множество идей и сюжетов, но тема дружбы одна из немногих, возникающих в них регулярно. Релевантность источников наряду с их сохранностью и уникальностью биографии Иоанна: он был лично знаком с большинством значительных фигур своего столетия – заставило меня остановиться именно на его сочинениях при выборе источниковой базы исследования.

Теория и практика дружеских отношений в Средние века, изучается историками уже более полувека. За это время интересы исследователей успели последовательно привлечь и теологические, и политические, и социальные аспекты *amicitia* [n7]. При этом сама теория средневековых дружеских отношений продолжает интересовать историков и в наши дни. В частности, в русле именно этого направления написаны работы К. Нидерман – практически единственного автора, проанализировавшего представления Иоанна Солсберийского о дружбе [n8, n9].

К сожалению, работы К. Нидерман отличает сконцентрированность на поздних письмах Иоанна, написанных преимущественно в ссылке, и его трактате «Поликратик», посвященном критике придворной жизни. Выбор исследовательской базы во многом определил выводы автора: в исследованиях К. Нидерман Иоанн Солсберийский предстает прежде всего как придворный, впадший в королевскую немилость, а потому вынужденный обращаться к друзьям за помощью. Как следствие, наиболее семантически близким к *amicitia* становится понятие *iustitia*.

При этом в трактовке К. Нидерман представления Иоанна Солсберийского о дружбе полностью основаны на учении Цицерона, выраженном в его трактате «О дружбе» [п1].

Проведенное мной исследование призвано, не отрицая убедительно продемонстрированного К. Нидерман влияния учения Цицерона на взгляды Иоанна, дополнить анализ американской исследовательницы.

С этой целью мною была выдвинута исходная гипотеза о необходимости учесть при анализе представлений Иоанна Солсберийского о дружбе многовековую традицию христианской рецепции античной *amicitia*, в которой доминировало учение Блаженного Августина о монашеской дружбе. Влияние этой традиции на концепцию Иоанна представлялось тем более вероятным, что он был тесно связан с монашескими кругами своего времени через своего ближайшего друга Петра Целлийского.

Анализ текста «Поликратика» в целом продемонстрировал верность «цицеронианской» интерпретации предложенной К. Нидерман по отношению к этому источнику, однако на основе анализа ранних писем Иоанна мне удалось выделить еще один мотив в его представлениях о дружбе. Очевидно, что Иоанн все же переосмысливал учение Цицерона в христианском ключе, так как, если верить его письмам, дружба отнюдь не обязательно предполагает равенство, без которого ее считал невозможной Цицерон [п1]. Напротив, в письмах постоянно возникает Иоанна сократический мотив, заимствованный христианством еще в первые века своего развития: идея о том, что один из друзей должен опекать другого, стать его учителям в добродетели [п5].

При этом показательно, что схоласт не принимает августиновскую идею коллективной дружбы-любви, столь популярную в монашеских кругах его времени, противопоставляя ей идеальные отношения двух друзей. В данном случае, Иоанн, вероятно, основывается на учении Цицерона.

Проведенное текстуальное исследование также показало, что, описывая отношения между друзьями, Иоанн часто использует термины *amor* и *caritas*, явно апеллируя к их богословскому значению, что позволяет расширить на терминологическом уровне уже обозначенное К. Нидерман семантическое поле понятия *amicitia* у Иоанна.

* * *

Таким образом, проведенный анализ представлений Иоанна Солсберийского о дружбе демонстрирует, что его концепция *amicitia* представляла собой сложный сплав античных и христианских представлений и не во всем совпадала с основными тенденциями своего времени.

Источники и литература

1. Цицерон Марк Туллий. .О дружбе // О старости. О дружбе. Об обязанностях / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1974. С. 31-58.
2. Joannis Saresberiensis. Entheticus maior and minor // PL, vol. CXCIX. Paris, 1855. Col. 965–1005.
3. Joannis Saresberiensis. Policraticus // PL, vol. CXCIX. Paris, 1855. Col. 823–945.
4. John of Salisbury. The Historia Pontificalis / Ed. end tr. M. Chibnall. Oxford, 1986.

5. John of Salisbury. *The Letters of John of Salisbury* / Ed. and tr. W.J. Millor, H.E. Butler. 2 vols. Oxford, 1979.
6. John of Salisbury. *The Metalogicon of John of Salisbury: A Twelfth-Century Defense of the Verbal and Logical Arts of the Trivium*. Berkeley, 1955.
7. McGuire B.P. *Friendship and Community: The Monastic Experience, 350–1250*. Ithaca; London, 2010.
8. Nederman C. *Textual communities of learning and friendship circles in the twelfth century: an examination of John of Salisbury correspondence // Communities of learning: networks and the shaping of intellectual identity in Europe, 1100-1500* / Ed. C.J. Mews, J.N. Crossley. Turnhout, 2011. P. 73–83.
9. Nederman C. *Friendship in public life during the twelfth century: theory and practice in the writings of John of Salisbury // Viator: medieval and renaissance studies*. 2007. № 38. P. 385–397.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность моему научному руководителю Воскобойникову Олегу Сергеевичу за стремление поддержать и помочь развить самые оригинальные из моих научных гипотез.